

Даже если сейчас был день, никто не осмеливался идти на восьмой этаж.

Место было пустынным, и холодный ветер заставил меня почувствовать себя так, будто я попал в ад.

Когда мы достигли восьмого этажа, мы обнаружили на земле длинный след крови. Это началось с лестницы и покрыло весь коридор. Часть крови уже высохла, и казалось, что это сделала старуха со вчерашнего дня.

Однако часть крови еще не высохла. Я присел на корточки и коснулся ее. Конечно же, она все еще была влажной.

Свежий след крови привел к крыше здания.

Кажется, что другая сторона никуда не ушла и что они все еще была на крыше! Удача улыбнулась нам!

Я не задумываясь привел всех на крышу.

Из-за того, что дом Азалии больше не обслуживался, крыша была покрыта сорняками до колен, перила были сильно повреждены, и можно было просто упасть со здания, если бы кто-то был немного небрежен.

Я внимательно огляделся и обнаружил старую женщину, лежащую на перилах.

Она спокойно лежала там, казалось, что она спала. Ее одежда была разорвана в клочья, и она пахла довольно плохо.

Кроме того, ее поза сна была очень опасной, так как она упала бы со здания, если бы ей пришлось небрежно двигаться.

Мы были на восьмом этаже; она точно умрет, если упадет с этой высоты!

Учитывая ее шаткое положение, мы не смели будить ее.

Из-за этого мы зашли в тупик, но Ли Мази указал на свой карман и сказал: «Посмотрите туда. Кажется, в ее кармане что-то есть».

Я посмотрел туда и увидел телефон.

Сун Лунцзи нарушил тишину. «Если мы хотим точно знать, является ли она той ученицей, так почему бы не позвонить ей?»

Это был неплохой план. Поэтому я попросил его найти номер телефона жертвы самоубийства в записях полиции.

Сун Лунцзи достал телефон и сказал: «У меня нет сигнала. Можете ли вы вместо этого использовать свой телефон?»

Я не слишком много думал об этом и набрал номер.

Знакомый рингтон iPhone отозвался эхом из кармана женщины. Открытие потрясло нас. Это означало, что старая женщина перед нами действительно была студенткой университета, которая умерла!

Затем, когда я готовился идти вперед и разбудить ее, собеседник был поражен рингтоном и упал со здания ...

Я широко открыл глаза в шоке. Потом я посмотрел вниз и увидел кровавый беспорядок.

Громкий удар привлек внимание сотрудников полиции на третьем этаже. Они вышли из здания, чтобы посмотреть, что происходит, а затем посмотрели вверх.

Когда они увидели нас, они были удивлены. Вероятно, они приняли нас за убийц.

Сун Лунцзи успокоился и сказал: «Сохраняйте спокойствие и будьте осторожны, когда отвечаете».

Я кивнул и вытер пот со лба.

Увидев труп, у меня возникла внезапная идея. Я тихо подошел к Сун Лунцзи и прошептал несколько слов.

Очень скоро другие полицейские подошли к крыше и, задыхаясь, спросили: «Что случилось с телом внизу?»

Сун Лунцзи привел полицейских перед перилами. «Женщина сама свалилась со здания».

Так как другие полицейские все еще были озадачены, Сун Лунцзи продолжил: «Женщина лежала на перилах, казалось бы, спала. Потом ее телефон внезапно зазвонил, и она испугалась. Она потеряла равновесие и упала со здания».

Ли Мази ахнул, и его лицо побледнело. Он посмотрел на меня с обеспокоенным выражением лица. Я мог только намекнуть ему, чтобы он оставался спокойным.

Сун Лунцзи вдруг повернулся ко мне и холодно улыбнулся. «Мистер Чжан, вы можете сказать нам, кому вы звонили сейчас? Вы преднамеренно убили эту бездомную женщину?»

Инь Синьюэ была ошеломлена.

Ли Мази стиснул зубы и посмотрел на Сун Лунцзи. "Что ты пытаешься сделать?"

Прежде чем Сун Лунцзи успел что-то сказать, подошел еще один полицейский с серьезным выражением лица. «Я должен побеспокоить вас, чтобы передать ваш телефон. Мы должны проверить его».

"У вас нет никаких доказательств. Почему я должен дать вам свой телефон?" Я сказал.

"Потому что вас подозревают в нескольких убийствах!" Полицейские фыркнули и продолжили: «Мы проверили видеозапись, и выяснилось, что вы пришли в дом Азалии вчера вечером! Можете рассказать, что вы делали здесь вчера вечером?»

«Более того, смерть рыжеволосой девушки также, похоже, связана с вами. Некоторые люди говорили, что видели, как вы вчера ссорились с ней. Этого все еще недостаточно?»

Мы втроем ахнули и почувствовали себя так, словно предстали перед судом.

Сун Лунцзи холодно сказал: «Отведите их обратно в полицейский участок. Мистер Чжан, лучше, если вы немедленно сдадите свой телефон. Не заставляйте меня применять силу».

Ли Мази пришел в ярость и бросился к Сун Лунцзи. «Ублюдок, ты тот, кто дал нам номер! Неудивительно, что ты сам не позвонил и не позволил моему брату сделать это. Ты спланировал это с самого начала!»

Инь Синьюэ достала свой телефон. Она знала, что для нас все не очень хорошо. Мы попали в ловушку Сун Лунцзи, и она могла только позвонить своему боссу и попросить о помощи.

Но Сун Лунцзи не могла дать ей такую возможность. Он бросился вперед и схватил ее телефон. Затем он привел нас в полицейский участок.

По пути Ли Мази ругался, пока у него не заболело горло.

Инь Синьюэ тоже волновалась. "Что же нам теперь делать?"

Я ответил: «Мы можем только плыть по течению».

После того, как нас бросили в камеру, никто не пришел нас допрашивать.

Ли Мази был беспокойным и продолжал идти вперед и назад.

Инь Синьюэ хотела найти способ связаться со своим боссом. Она твердо верила, что у ее босса будут средства, чтобы выручить нас.

Что касается меня, я сидел там, успокаивая и говоря ей, что все в порядке. «Если они не смогут найти никаких доказательств к завтрашнему дню, они позволят нам уйти».

Ли Мази не знал, смеяться или плакать. «Ты действительно наивен. Если Сун Лунцзи сделал все, что в его силах, чтобы привести нас сюда, он ни за что не отпустит нас так легко».

Я просто покачал головой и не ответил.

Может быть, это потому, что он был измотан, но Ли Мази лег на кровать и быстро уснул.

Вечером меня разбудил внезапный шум.

Я открыл глаза и увидел, что Сун Лунцзи пришел. Позади него была группа мужчин с обнаженными верхними телами, покрытыми татуировками.

Никто не говорил, как полицейский в тылу бросил различных бандитов в камеры.

Мне не потребовалось много времени, чтобы узнать этих парней. Они были головорезами, употреблявшими наркотики вчера вечером в доме Азалии, те же, что преследовали нас кинжалами, готовые порезать нас.

Увидев Сун Лунцзи, Ли Мази снова начал ругаться.

Сун Лунцзи проигнорировал нас, он повернулся и ушел.

Наркоманы также узнали нас. Они начали смеяться и издеваться над Инь Синьюэ.

Я сказал ей игнорировать их. «Попытка спорить с таким мусором только ухудшит наше настроение».

Увидев, что мы их игнорируем, бандитам стало скучно, и они тихо сели в соответствующие

тюремные камеры.

Я притворился спящим, но тайно присматривал за ними.

Я подумал про себя: эти молодые, и они уже настолько дегенерировали ... они не боятся подвести своих родителей? Каковы их планы на будущее? Жизнь коротка, и все же эти парни тратят ее так небрежно ...

Поскольку они не могли употреблять наркотики в тюрьме, головорезы быстро почувствовали себя некомфортно. Некоторые начали ходить взад и вперед, а другие начали кричать.

Если бы я не знал заранее, что они были наркоманами, я бы принял их за мумифицированные трупы с их худыми телами и темными кругами под их запавшими глазами.

Они издавали шум и уснули только на рассвете.

Затем, когда я тихо сидел в своей камере, один из головорезов, спящих в соседней камере, внезапно встал. Он оглянулся, немного ошеломленный, и его взгляд наконец упал на меня.

Он странно улыбнулся мне, заставляя мое сердце биться. Я чувствовал, что за его улыбкой скрывалось нечто большее.

Он подошел и сказал хриплым голосом: «Я голоден! Дай мне свои волосы, я хочу попробовать их».

Этот парень чокнутый! Я проклял его внутренне и проигнорировал его.

К счастью, мы не были в одной камере, и между нами были толстые стальные прутки. Мне не нужно было беспокоиться о том, что он причинит мне боль.

Видя, что я игнорирую его, бандит крикнул: «Дай мне свои волосы, я голоден!»

Когда он кричал, Ли Мази и Инь Синьюэ тоже проснулись и посмотрели на него, не зная, смеяться или плакать.

Бандит посмотрел на нас и обернулся. Он сел на унитаз и начал испражняться.

Даже во время дефекации он вел себя очень странно. Он смеялся и вырывал свои волосы, запихивая их в рот.

Он был очень быстр, съел половину своих волос за считанные секунды.

Его скальп обильно кровоточил, а кровь, которая текла по его лицу, заставила его выглядеть еще страшнее.

Увидев сцену, я кивнул. Было время!

Я крикнул: «Аджи, сейчас!»